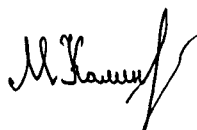

На правах рукописи

КАЛИНЦЕВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА

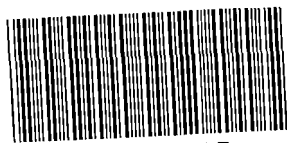

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ КОМИЧЕСКОГО В ТЕКСТЕ ТИПА
«АНЕКДОТ» НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ**
(лингвокогнитивный аспект)

Специальность 10.02.05. – «Романские языки»

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

19 ДЕК 2013

005544365

Воронеж 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Свионтковская Светлана Викторовна

Официальные оппоненты: Титов Владимир Тихонович, доктор
филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный университет»,
заведующий кафедрой романской филологии

Зеликов Михаил Викторович, доктор
филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный
университет», профессор кафедры романской
филологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «23» декабря 2013 г. в 13.40 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.038.16 в ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10,
аудитория 49.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный университет».

Автореферат разослан «20» ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Велла Татьяна Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Феномен комического давно находится в сфере интересов многих естественных и гуманитарных наук – философии, эстетики, лингвокультурологии, социологии, психологии, литературоведении, лингвистики. Полученные данные помогают создать представление о сущности комического, об особенностях его текстопостроения, структуре комического текста, о вербальных средствах создания комического эффекта и т.д.

Тем не менее, неоднозначность природы комического, его многофакторность, появление новых форм обуславливают наличие большого круга проблем, адекватное освещение которых может быть достигнуто только при применении методологии современной когнитивной лингвистики. К разряду таких проблем можно отнести изучение сложного механизма достижения комического эффекта на языковом и когнитивном уровнях.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что оно посвящено решению одной из вышеобозначенных проблем, а именно, анализу когнитивных и языковых трансформаций, порождающих семантическую неоднозначность как базовое основание для срабатывания механизма актуализации комического эффекта.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится описание когнитивного основания механизма комического на материале текста типа «анекдот» на испанском языке, применён комплексный подход к анализу когнитивных и языковых трансформаций, которые исследуются с точки зрения их взаимодействия, а также с точки зрения обусловленности данных трансформаций внутривидовой, тематической и поджанровой спецификой изученного типа текста, что позволяет рассмотреть на конкретном материале характер причинно-следственных отношений вербального и когнитивного.

Объектом данного исследования является комический текст типа «анекдот» на испанском языке.

Предмет исследования составляет поджанровая, видовая, языковая и когнитивная специфика избранного для анализа типа текста на испанском языке.

Материалом для исследования послужили отобранные методом сплошной выборки испаноязычные тексты типа «анекдот», их количество составило около 4000.

Цель работы заключается в исследовании наиболее релевантных с точки зрения смехопродуцирующей функции когнитивных и языковых трансформаций как средства актуализации категории комического в испаноязычном тексте типа «анекдот».

Основная цель работы и постановка проблемы определили конкретные задачи исследования:

- уточнение категориальных признаков комического и лингвистического статуса анекдота;

- рассмотрение анекдота как особого типа текста, описание его поджанровой, тематической и внутривидовой специфики;

- описание когнитивных трансформаций, лежащих в основании механизма достижения комического эффекта, и выделение наиболее релевантных когнитивных структур;

- таксономизация разноуровневых приёмов лингвистических трансформаций (на фонетическом, фоносемантическом, графическом, морфологическом и лексико-семантическом уровнях) и исследование специфики их взаимодействия с когнитивными трансформациями;

- анализ обусловленности описанных средств актуализации категории комического поджанровой и внутривидовой спецификой анекдотов на испанском языке.

Теоретической базой реферируемого исследования послужили основные положения когнитивной лингвистики (И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, М. Минский, S. Attardo, A. Koestler, G. Lakoff, V. Raskin); лингвокультурологии (А.В. Карасик, Е.А. Копылкова, А.А. Леонтьев, В.А. Маслова, В.Я. Пропп, Г.Г. Слышкин, С.Г. Тер-Минасова, Н. Driessen); лингвистики текста (Э.С. Азнаурова, И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, Г.А. Богин, И.Ф. Бревдо, И.Р. Гальперин, В.И. Карасик, И.А. Каргаполова, В.А. Кухаренко, Ю.В. Лотман, Н.Н. Михайлов, Т. Álvarez Angulo, E. Coseriu, S. у A. López Quero, M. Carmen López Cara)

Многоаспектность проблем, связанных с изучением особенностей репрезентации комического на языковом и когнитивном уровнях, обуславливает применение комплексной методики анализа, включающей следующие лингвистические методы: методы лексикографического и компонентного анализа, контекстуальный анализ с привлечением данных культурного, ситуационного и стилистического контекстов, метод когнитивной интерпретации. Также применяются общенаучные методы наблюдения, сопоставления, описания, приём количественных подсчётов.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что анекдоты на испанском языке осмыслены как особая форма актуализации категории комического, уточнена и дополнена их внутривидовая классификация, описаны типичные для изученного типа комического текста модели когнитивных и языковых трансформаций, выявлена специфика их взаимодействия. Результаты исследования вносят определенный вклад в дальнейшую разработку принципов анализа и моделирования текста анекдота и других типов комического текста, в развитие общей теории комического.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения материалов и результатов исследования в преподавании лингвистических дисциплин: при разработке курсов по стилистике испанского языка, лексикологии, при разработке спецкурсов по интерпретации текста, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, при написании исследовательских работ по схожей проблематике на материале других языков.

Гипотеза исследования заключается в том, что при актуализации категории комического в тексте типа «анекдот» на испанском языке срабатывание механизма достижения комического эффекта обусловлено инвариантными когнитивными и собственно языковыми трансформациями. Релевантность определённого типа трансформаций, их сочетания и взаимозависимости определяется, преимущественно, видовой или поджанровой спецификой анекдота.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) Категория комического, актуализированная в тексте типа «анекдот» на испанском языке, имеет собственную систему средств выражения и содержательный аспект, отражающие сложную социокультурную, эстетико-аксиологическую природу и коммуникативно-прагматическую направленность комического.

2) Для описания специфики механизма достижения комического эффекта адекватной является внутривидовая классификация анекдотов на ситуационные, анекдоты с ситуационной доминантой и языковые анекдоты.

3) В анекдотах, построенных на ситуационном комизме, комический эффект достигается, преимущественно, путём когнитивных трансформаций, которые заключаются в подмене взаимозаменяемых семантических компонентов сценарных фреймов: Субъектов, Объектов, Признаков Субъектов и Объектов, Действий, Локативов.

4) Для анекдотов с ситуационной доминантой характерно взаимодействие приёмов ситуационного юмора с приёмами языкового юмора, которые усиливают эффект ситуационного юмора или взаимодействуют с ними практически на равных основаниях.

5) Собственно языковые трансформации строятся на нарушении норм сочетаемости, преимущественно, на фонетическом, морфологическом, лексическом уровнях, а также на уровне графики текста. Приёмы лингвистических трансформаций, в целом, характерны для всех поджанровых типов анекдотов на испанском языке.

6) Для некоторых поджанровых и тематических разновидностей анекдотов характерна устойчивая актуализация определённого языкового приёма или сочетания нескольких приёмов.

Диссертационное исследование выполнено в русле проблем, обозначенных планом научно-исследовательской работы кафедры испанистики и межкультурной коммуникации Пятигорского государственного лингвистического университета, на заседаниях которой обсуждались основные положения и выводы диссертации.

Апробация исследования. Основные положения и результаты работы были изложены в ряде региональных и международных конференций и семинаров: на научно-методической конференции «Университетские чтения» (Пятигорск 2008, 2010); на региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодая наука» (Пятигорск 2008); на Южно-Российском семинаре «Традиции и инновации в

обучении испанскому языку и культуре в различных условиях» (Пятигорск 2010); на VI Международном конгрессе ««Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество»» (Пятигорск 2010); на II Международной научно-практической конференции «Universum Romanum» (Пятигорск 2012).

Результаты исследования отражены в 7 статьях, две из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах из рекомендательного списка ВАК, «Вестник Пятигорского Государственного Лингвистического Университета» №2 за 2012г., «Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета» №1 за 2013 г.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Библиографического списка, Списка лексикографических источников, Списка источников фактического материала и Списка интернет-ресурсов. Общий объём диссертации составляет 177 страниц (из них 146 основного текста). Библиографический список насчитывает 322 источников, из них 239 на русском языке, 83 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагаются актуальность и новизна работы, определяются теоретическая и практическая ценность, ставятся цель и задачи исследования, формулируются положения, выдвигаемые на защиту, определяются объём и структура диссертации.

В **первой главе** «Анекдот как компрессивная форма актуализации категории комического» анализируется объём и содержание категориального понятия «комическое», исследуется эволюция подходов к его изучению, проводится уточнение терминологического аппарата исследования, уточняются лингвистический статус анекдота и его классификации.

Обзор теоретического материала, посвященного категории «комическое», позволяет проследить эволюцию междисциплинарных концепций её рассмотрения и приводит к заключению о том, что природа комического в полной мере может быть раскрыта только с учётом систематизации биопсихологического, социопсихологического, лингвокультурологического подходов в сочетании с методологией дескриптивной и когнитивной лингвистики.

Исследованиями в рамках биопсихологического подхода занимались П.В. Симонов, М. Чойси и многие другие, однако особый вклад в разработку данного подхода внёс З. Фрейд. В своей работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» автор выделяет биопсихологические основания комического и одним из первых формулирует функции анекдота: компенсация испытанного стыда, страха, отвращения и т.д., выражение невербализируемых желаний, скрытого протеста и скрытой агрессии со стороны одной социальной группы по отношению к другой социальной группе.

Развивая идеи З. Фрейда, основоположники социопсихологического подхода к изучению комического (А. Бергсон, И. Кант) выделяют в качестве его оснований превращение напряженного ожидания в ничто, парадоксальность, разрешение несоответствия явления общепринятым нормам – индивидуальным, коллективным, жизненным, социальным. В связи с биопсихологическим и социопсихологическим подходами к исследованию юмора как одной из форм актуализации комического необходимо упомянуть работу испанского ученого Хьюго Каррето Дьоса. Исходя преимущественно из психологических и прагматических предпосылок, испанский филолог описывает функциональные разновидности юмора наиболее характерные, на наш взгляд, для анекдота – смех над абсурдностью проблем и парадоксами жизни, юмористическое видение жизни, налаживание социальных контактов, насмехательство над собой.

В комическом отражается как общечеловеческое, так и национальное, поэтому ещё одним значимым ракурсом исследования данной категории является лингвокультурологический. Именно в лингвокультурологическом ракурсе выполнено первое фундаментальное исследование анекдотов на испанском языке. Его автор А.А. Сиявский основное внимание уделяет выявлению языковой картины мира испанца через призму испанского анекдота, а также анализу содержательной стороны этого типа юмористического текста, т.е. его тематической классификации. Проведя исследование общепринятых тематических классификаций анекдотов на испанском языке, на основании которых построены многие сборники и сайты Интернета, А.А. Сиявский вполне правомерно, на наш взгляд, предлагает дополнительную классификацию, построенную по принципу географического критерия.

В исследованиях комического с позиций лингвистики можно выделить три направления, соответствующие основным этапам развития лингвистической парадигмы: структурно-семантическое, прагматическое, лингвокогнитивное. В рамках структурно-семантического подхода, в свою очередь, можно выделить несколько направлений:

1) анализ стиля конкретного комического текста и изучение специфических особенностей стиля комических текстов отдельных писателей [Акулова-Богородская 1974; Буйницкая 1967; Голубков 2000; Жимагулова 1988; Колесникова 1969; Шевчук 1991];

2) описание языковых средств и речевых приёмов комического на материале того или иного языка [Артёмова 1976; Виноградова 1956; Голобородько 2003; Земская 1988; Нагуш 2006; Семен 1986; Соловьян 1960; Тарасенкова 2011; Шамлиди 2010; Carmen López Cara 2005, Santana López 2005;];

3) систематизация языковых параметров отдельных видов (жанров) комического: иронии, сатиры, сарказма и юмора [Белянин 1998; Голобородько 2002; Карасик 2001; Каргаполова 2003; Курганов 2000; Любимова 1990; Месропова 1999; Наер 1992; Седов 1999; Чиркова 1998; Чубарян 1994; Шмелёв, Шмелёва 1999; Фролова 2006; Carretero Dios 2005; Tauste 1994].

Более поздние работы, посвящённые категории комического, отмечены тенденцией преодолеть недостаточность дескриптивного подхода при лингвистическом описании комического и вскрыть глубинный лингвистический механизм комического эффекта. Проследивая характер эволюции лингвистического подхода к рассмотрению аспектов комического, необходимо указать, что современные лингвисты [Барышников 2003; Бредо 1999; Вартанян 1994; Гнякина 2003; Голев 2000; Голобородько 2002; Донскова 2005; Желтухина 2000; Карачина 2001; Карасик 2002; Седов 1999; Темяникова 1999; Уткина 2006, Ширяева 2006] строят доказательства своих идей относительно истоков, механизма актуализации, видов комического с учётом прагматических и когнитивно-коммуникативных концепций, истоки которых мы находим в трудах Кёстлера (бисоциативная теория), Раскина (семантическая теория), Аттардо (формальная теория), Шмидта (прагматическая теория комического).

Одним из наиболее значимых для реферируемого исследования положений, вытекающих из указанных теорий, является положение о бисоциативной структуре комического, когда человек воспринимает действительность в двух ассоциативных контекстах при резком переключении хода мыслей из одного контекста в другой. Под данными контекстами понимаются фреймы, сценарии. Необходимое условие комического – бисоциативный шок, т.е. неожиданность. В результате сброса эмоциональной энергии рождается смех. Сценарий как носитель семантической информации моделирует лингвистическую и экстралингвистическую компетенцию человека. Сопоставление сценариев вызывает в сознании человека одну из оппозиций: реальное/нереальное, истинное/ложное, которые касаются важных категорий человеческого существования. Приведенное положение является основополагающим для настоящего исследования, в котором предпринята попытка свести содержательное многообразие сценарных фреймов анекдотов на испанском языке к наиболее релевантным когнитивным трансформациям, построенным на нарушении отношений между базовыми семантическими компонентами сценарного фрейма.

Необходимо отметить, что в литературоведческом подходе часто смешиваются понятия «виды комического» и «жанры комического». В реферируемой работе юмор, ирония, сатира и сарказм рассматриваются как основные виды комического, а анекдот, шутка, комедия, памфлет, пародия и т.п. – как способы репрезентации этих разновидностей комического в форме текста. Таким образом, анекдот является компрессивной формой актуализации категории комического, одним из комических жанров малой формы. При этом анекдот является ярким отражением дихотомии язык / речь, так как существует в форме фиксированного текста и как процесс рассказывания, как текст в ситуации реального общения, как фрагмент юмористического дискурса. Анекдот также обладает обобщённой текстовой структурой, что позволяет рассматривать его и как текстотип, объединяющий ряд поджанров.

Исследование композиционно-речевых структур анекдота на испанском языке позволяет выделить наряду с универсальными поджанрами (анекдот-повествование (рассказ или диалог), анекдот-рассуждение, анекдот-описание, анекдот-загадка, анекдот-афоризм, анекдот-пародия) специфические для испаноязычного юмористического пространства: анекдот-притча, анекдот-фраза, прерванная многоточием между тематической и рематической составляющими с одинаковым зачином «Colmo de» и её вопросно-ответная разновидность.

Анализ одной из внутривидовых классификаций анекдотов на испанском языке – тематической классификации, построенной на информационно-содержательном критерии, – позволяет составить представление о значимости тех или иных компонентов осмеяния в данном лингвокультурном сообществе, имеющих отношение к явлениям современной жизни во всех её проявлениях – политике, экономике, семейных узах, религии, взаимоотношениях с другими народами.

Анализ внутривидовых классификаций, построенных на критериях, соотносимых с семантической, прагматической и собственно лингвистической составляющими анекдота, позволяет выделить наиболее значимую для настоящего исследования классификацию. Несмотря на разницу в терминологических обозначениях, суть данной классификации состоит в разграничении анекдотов на языковые и ситуационные. Однако в данной классификации не учитываются те примеры анекдотов, в которых наблюдается практически равноценное сочетание приёмов языкового и ситуационного юмора. Поэтому в настоящей работе принята точка зрения о том, что наиболее адекватной является дифференциация анекдотов на: 1) ситуационные анекдоты; 2) анекдоты с ситуационной доминантой; 3) языковые анекдоты.

Ситуационными мы называем анекдоты, в которых ситуационный юмор является единственным основанием комического эффекта.

Caminaba un misionero por la sabana africana, cuando de repente vio aparecer ante si, un león enorme. El misionero miró a la derecha e izquierda, pero no encontró ningún lugar para ocultarse; ante lo cual comenzó a rezar, diciendo:

- Señor, infunde a este animal sentimientos cristianos.

Ustedes dirán que la oración no es eficaz, pero en éste caso sí que lo fue, porque ¡Milagro!

El león se arrodilló y dijo:

- Bendice señor este alimento que vamos a comer debido a tu bondad, amén.

В анекдотах с ситуационной доминантой наблюдается взаимодействие приёмов ситуационного юмора с приёмами языкового юмора, при этом последние либо усиливают эффект ситуационного юмора, либо взаимодействуют с ними практически на равных основаниях – в этом случае одно основание без другого не приводит к срабатыванию механизма комического.

Un francés quería ir a un safari y contrató a un guía mexicano y se fueron al safari. Estando en plena selva apareció un tigre, el mexicano corrió y el francés le gritó:

- ¡Esperra, esperra!

Y el mexicano le responde:

- No, no es perra es, ¡tigre!

К языковым анекдотам мы относим те анекдоты, комический эффект которых достигается только благодаря разноуровневым приёмам языковой игры.

- ¿Cómo se dice «cirujano» en japonés?

- Otikurootimato. (o te curo o te mato)

Во *второй главе «Структуры, отражающие основные виды когнитивных трансформаций в тексте типа «анекдот» на испанском языке»* рассматриваются особенности когнитивных трансформаций, обуславливающих срабатывание механизма достижения комического эффекта в данном виде текста. Три основные когнитивные основания комического – эффект «обманутого ожидания», эффект «непредсказуемости», противоречие – в анекдотах с ситуационным юмором, как правило, срабатывают одновременно. Возможно доминирование одного из указанных психолингвистических оснований комического. Данные основания комического являются отражением категориального признака комического – нарушение нормативно-общественных, стереотипных, нормативно-индивидуальных отношений. Названные нарушения объективируются в тексте анекдота в форме повторяющихся комических фреймов (типовых ситуаций и сценариев, делающих акцент на развитии ситуации).

Как показало проведённое исследование, всё содержательное многообразие типовых комических ситуаций анекдота на испанском языке поддаётся фреймовой таксономии в том случае, если в качестве критерия классификации выбираются базовые семантические компоненты, необходимые для развёртывания сюжета в ситуационном анекдоте – Субъект, Объект, признаки Субъекта, признаки Объекта, Действие (+ его признаки), Локатив. Выявленные типичные когнитивные трансформации, обуславливающие комический эффект в ситуационных анекдотах, построены на нарушении нормативных отношений между данными компонентами и могут быть представлены в форме прототипических когнитивных структур: Когнитивная структура комического с подменой Субъекта; Когнитивная структура с подменой Объекта; Когнитивная структура с подменой Предиката-действия; Когнитивная структура с ситуативным Триггером; Когнитивная структура с подменой Локатива; Когнитивная структура с подменой признаков Субъекта и Объекта.

Одной из наиболее распространённых когнитивных структур среди ситуационных анекдотов на испанском языке (около 27%) является структура с подменой Объекта, которую можно представить в виде следующей схемы: Objeto1 ↔ Objeto2.

Как следует из нижеприведённого примера, в когнитивной структуре, основанной на подмене объектов, происходит замещение одного Объекта другим на основе противоречия или эффекта обманутого ожидания, т.е. базового основания ситуационного юмора.

Era una linda viejita que esperaba el camión. Era pequeña y jorobada. Se recargaba en un bastón con su mano derecha donde también tenía una bolsita de papel. Llegó el camión y se subió. Los hombres en el camión se pararon para darle paso y asiento a la abuelita que caminaba y gritaba:

-¡Cuidado con los huevos! ¡Cuidado con los huevos!

En eso un señor se agancha y le pregunta:

*-¿A poco, usted trae **huevos(1)** en esa bolsa, abuelita?*

Y la viejita le contesta:

*-No, **alfileres(2)**.*

Комический эффект в данном примере возникает из-за двойственного значения Объекта 1, а выбор непристойного в обществе варианта оказывается неожиданным из-за несоответствия такого варианта и обликом выбравшего его Субъекта (una linda viejita, pequeña y jorobada abuelita).

Когнитивные структуры, в которых комический эффект наступает при подмене или нарушении признаков Субъекта и Объекта, а также при двуплановости признаков составляют около 10% исследованного корпуса примеров.

Проведённый анализ позволил выявить, что наиболее частотными анекдотами с данной когнитивной структурой являются анекдоты с двуплановым признаком и анекдоты с преднамеренным нарушением признаков, преимущественно – признаков Субъекта, при этом самыми распространёнными группами признаков, объединённых определённым тематическим кластером, являются следующие: 1) реальный / нереальный; 2) одушевлённый / неодушевлённый; 3) известный / неизвестный; 4) количественные признаки: единственный / множественный; 5) свой / чужой (другой национальности, рода занятий).

Наибольшее количество анекдотов с подменой признаков Субъекта относится к тематической рубрике «Machistas». Необходимо отметить, что данная рубрика представлена весьма большим количеством анекдотов (около 35%) и характерна исключительно для испанского языка, так как понятие «machismo» является неотъемлемой культурной составляющей испаноязычного мира. Данные анекдоты в очень жесткой, грубой, чрезвычайно уничижительной и часто непристойной форме высмеивают женщину.

В большом количестве «мачистских» анекдотов основанием саркастического эффекта является преднамеренное нарушение признаков женщины (Субъекта), построенное, преимущественно, на следующих специфических основаниях: происходит проецирование общечеловеческих качеств, признаков, атрибутов (речь чаще идет о нейтральных свойствах) и т.п. на мужчину и женщину, которые одновременно сопоставляются на основе данного признака. Нейтральный признак при проецировании на мужчину

приобретает мелиоративную коннотацию, мелиоративный - сохраняет свою мелиоративность; при проецировании на женщину и нейтральная, и мелиоративная коннотации становятся пейоративными: *¿En qué se diferencian un hombre con una bata blanca y una mujer con una bata blanca? En que el hombre es médico y la mujer churrera.*

Характерной для испанского языка является когнитивная структура, построенная на нарушении количественных признаков Субъекта (единичный Субъект – множество Субъектов). Актуализация подобных нарушений чаще всего построена на обыгрывании сложных имён, характерных в целом для испанской традиции имянаречения. Как известно, каждый житель Испании имеет одно или два официальных имени и две фамилии: фамилию отца и фамилию матери, при этом количество имён, которые даются при крещении может быть любым. В анекдотах указанная традиция гиперболизируется, в результате чего возникает основание для нарушенного восприятия единичного Субъекта как множественного:

Llaman a la puerta. El dueño pregunta:

- ¿Quién será a esta hora?

- Es Miguel Antonio Rodríguez García Juan Velázquez Pablo de Ramón. --

¿Se puede entrar?

- Vale. Pero el último cierre la puerta.

Когнитивные структуры некоторых анекдотов (около 9%) следует описывать только через схемы с Триггером (переключателем), поскольку в них не обнаруживается ни подмена основных компонентов когнитивной структуры (Субъектов, Объектов или их признаков, Предикатов), ни их двуплановость. Такие структуры реализуются в абсурдных анекдотах, где вступает в силу не эффект обманутого ожидания, а эффект непредсказуемости. Вслед за А.В. Уткиной, под Триггером мы понимаем элемент, который может быть эксплицитно выражен в тексте анекдота, и функция которого заключается в «подсказывании» адресату ключ к пониманию юмора. Можно сказать, что переключатель помогает ввести в действие второй сценарий, который налагается на первый сценарий и на ту часть текста, которая отличается от очевидной. Отметим, что само основание актуализации категории «комическое» в данном типе анекдота (смена двух сценариев) обуславливает их композиционно-структурную принадлежность – это преимущественно фабульные анекдоты (часто достаточно развёрнутые), в которых нарратив сочетается с диалогической архитектурой. Данная структура является наиболее частотной для анекдотов тематической серии «врач – больной», а также для этнических анекдотов.

Материалы проведённого исследования свидетельствуют о том, что особенностью испанских анекдотов с когнитивной структурой с подменой Локатива (которые составляют около 14% рассмотренного корпуса анекдотов) является то, что в своём большинстве они отражают специфику национального юмора и высмеивают стереотипные представления о жителях разных регионов Испании:

Pues resulta que en el zoo de Bilbao un chico se cae al foso de los leones y cuando estaban a punto de comérselo salta un joven al foso y rescata al chico, le felicitan los viandantes y aparece un equipo de audaces reporteros del Egin para hacerle una entrevista ...

- EGIN – *Hola buenas ¿Qué ha ocurrido?*

- *Pues que he visto que el chico ha caído al foso y cuando he visto que no podía salir me he lanzado a salvarlo ...*

- EGIN – *vaya desde luego eres todo un héroe, ¿tú eres de Bilbao, no?*

- *Pues no, yo soy de Badajoz y estoy aquí porque me han trasladado de funcionario.*

- EGIN - *¿Pero tu familia es de aquí, no?*

- *Pues no, todos están en Extremadura...*

- EGIN – *Bueno a pesar de todo eso ¿estás a favor de la patria vasca y de la independencia de Euskadi, no?*

- *¡No, no! Yo estoy a favor de una España una, grande y libre ...*

- EGIN – *Hummmmm ... bien vale ... adiós.*

Al día siguiente aparece en portada de Egin:

ESCÁNDALO, NUEVA AGRESIÓN IMPERIALISTA

JOVEN NEONAZI QUITA LA COMIDA DE LA BOCA AL LEÓN DEL ZOO

CONVOCADA JUSTA MANIFESTACIÓN DE PROTESTA

В приведённом анекдоте два Локатива – Extremadura и Euskadi – совмещены общим триггером España. Только благодаря знанию политической ситуации в стране становится понятной реакция газеты на высказывание юноши в пользу единой Испании в ответ на вопрос о независимости Страны Басков. Ввод в сценарий данной фоновой информации усложняет семантику Локатива и комического эффекта в целом. Таким образом, для успешного понимания анекдотов с данной когнитивной структурой адресат должен обладать соответствующими фоновыми знаниями.

В *третьей главе* «Разноуровневые приёмы языковой игры как средство актуализации категории комического в тексте типа «анекдот» исследуются языковые трансформации, построенные на нарушении норм сочетаемости на фонетическом, морфологическом, лексическом уровнях, а также на уровне орфографии и графики текста, лежащие в основании собственно языкового комизма.

Выявленные как наиболее релевантные с точки зрения актуализации смехопродуцирующей функции и частотности приёмы анализируются в структурно-семантическом, прагматическом, когнитивно-дискурсивном ракурсах. Ставится задача детального описания лингвистического механизма актуализации категории комического на указанных уровнях, выявляются закономерности взаимодействия языковых и когнитивных трансформаций и регулярность сочетания разноуровневых приёмов неоднозначности как средства усиления комического эффекта, обусловленность частотности тех или иных приёмов видовой и / или тематической принадлежностью анекдота.

Общим принципом языкового комизма, соотносимого с понятием языковой игры, является намеренное нарушение норм на различных языковых уровнях. Наиболее валидными являются приёмы нарушения сочетаемостных норм на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. Данные приёмы порождают неоднозначность, которая актуализирует механизм собственно языкового комизма. Они являются необходимым условием для срабатывания ситуационного комизма, либо усиливают комический эффект в анекдотах с ситуационной доминантой. В ряде анекдотов (речь преимущественно идёт о серийных анекдотах со свёрнутой структурой) комический эффект построен исключительно на различных приёмах языковой игры.

К собственно фонетическим приёмам языковой игры мы относим следующие: имитация особенностей ненормативного произношения, ономотопея (включая условную ономотопею), передача интонационной окраски.

Эффективные с точки зрения смехопродуцирующей функции собственно фонетические средства нацелены на точную имитацию особенностей ненормативного (с точки зрения кастильской литературной нормы) произношения. Это может быть передача национального или регионального акцента, пародирование речи иностранцев, дефекты речи, речь в состоянии аффекта и т.п. Отметим, что указанные приёмы фонетической неоднозначности (которые составляют около 20% от общего количества изученных примеров) особенно репрезентативны в этнических анекдотах, в анекдотах про иностранцев, пьяниц, детей и людей с различными дефектами речи. В тексте анекдота подобные фонетические нарушения передаются через повтор согласных и гласных звуков, повтор слогов, замену звуков, выпадение конечных и инициальных звуков и слогов, их перестановку и т.п. Одну из наиболее репрезентативных в комическом отношении группу анекдотов, в которых смеховая составляющая основана на имитации особенностей того или иного диалекта, составляют анекдоты о простодушных андалусийцах:

Entra un sevillano en una tienda de muebles:

- *¿Cuánto **cuezta ezta zilla**?*

- *Mil **zetezientas**.*

- *¿Y **zi no me ziento**?*

Поводом для иронии и насмешек в анекдотах данной тематической рубрики являются, как правило, выпадение звука или слога – анакона, «seseo» и «yeísmo», характерные для речи андалусийцев. Необходимо отметить, что в анекдотах указанной серии наблюдается сочетание собственно фонетических приёмов неоднозначности с приёмом фоносемантической неоднозначности – паронимазии. Комизм достигается, в том числе, и с помощью обыгрывания сходных по звучанию неродственных слов. В свою очередь, основанием схожести звучания в данном случае выступает определённая фонетическая специфика диалекта: «*zetezientas*» - «*si te sientas*».

Ономатопея относится к категории наименее частотных приёмов языковой игры на фонетическом уровне. В целом, данный фонетический приём объективируется как средство, усиливающее эффект ситуационного комизма.

Условная ономатопея является стилистической константой одной из разновидностей испанской парадигмы анекдотов – анекдотов из серии «Chiquito».

Как показало исследование, во многих случаях анализ фонетических приёмов языковой игры обуславливает необходимость параллельного анализа средств актуализации категории комического на уровне графики и орфографии текста. К собственно графическим средствам, усиливающим комический эффект анекдотов, относится, в основном, шрифтовое выделение прагматически насыщенных фрагментов текста. К орфографическим средствам указанной категории относятся приёмы, сочетающиеся с фонетическими приёмами точной имитации речи говорящего: стилистическое использование знаков препинания, различные варианты графона. Анализ графической и орфографической оформленности анекдота на испанском языке позволил выделить следующие варианты графона: слитное написание слов, сегментация слов и высказываний с помощью дефисации, нарушение в употреблении заглавных (капитализация) и строчных букв, преднамеренное искажение нормативной орфографии, стилистическое использование знаков препинания. Своеобразная разновидность графона – графическое сжатие слова является характерным приёмом графической игры, способствующей достижению комического эффекта, в тематической серии анекдотов, построенных на пародировании жанра объявлений:

Vendo teclado con un pequeño defecto

(Vendo teclado con un pequeño defecto).

К средствам фоносемантической неоднозначности (около 30%) относятся: паронимазия, омонимия, омофония. Паронимазия является одним из наиболее частотных и эффективных с точки зрения смехопродуцирующей функции приёмов. Мы основываемся на расширенном толковании паронимазии как стилистического приёма, создаваемого намеренным сближением сходных по звучанию слов, как родственных, так и неродственных.

В следующем анекдоте паронимазийный каламбур схожих по звучанию (а в определённом контексте – и по смыслу) слов – final (финал) / funeral (похороны) – усиливает комический эффект самого сюжета: муж оказывается единственным из семьи, кто пошёл на финальный матч, а не на похороны собственной жены:

Está un hombre sentado en el estadio con un asiento vacío a un lado, y alguien le pregunta:

-Y este asiento... ¿es de algún amigo suyo?

-Es de mi esposa

-¿Y qué pasó? ¿por qué no vino?

-Murió.

-Hombre, ¿y uno de sus amigos, o familiares no quiso tomar el boleto para venir a ver la final?

-No. ¡Todos querían ir al funeral!

Эффективными с точки зрения смехопродуцирующей функции являются также два других близких явления, лежащих в основе фоносемантической неоднозначности – омонимия и омофония. Отметим, что данные приёмы, как правило, являются главным основанием для срабатывания механизма комического, т.е. не нуждаются в опоре на комический контекст – они сами его индуцируют, как, например, в следующем анекдоте:

Entra un tío en una tienda y le dice el dependiente:

-Buenas, caballero, usted me dirá...

Y le responde el otro:

-Pues, aproximadamente, entre 1,80... 1,82... o por ahí.

Смеховой эффект данного примера базируется на обыгрывании фоносемантической неоднозначности, возникшей в результате использования омоформа, представленного глаголом «decir» в будущем времени, который в сочетании с местоимением «me» фонетически совпадает с глаголом «medir», что и порождает комизм ситуации.

Омофония характерна для этнических анекдотов, где обыгрываются особенности диалектов различных провинций Испании.

-Mamá, mamá, que me voy de caza.

-Llévate a los perros.

-No, que me voy pa' ziempre.

В данном анекдоте слово «casa» (дом), произнесённое на андалусийский манер, является омофоном слова «caza» (охота), вызывающим неадекватную реакцию одного из собеседников, и, таким образом, комический эффект.

К приёмам, наиболее валидным для актуализации категории комического на морфологическом и морфолого-синтаксическом уровне, относятся следующие: использование нормативно неоправданной деривации и словосложения, морфемное и синтактико-морфемное переразложение (одно слово ⇔ словосочетание и т.п.). Данные приёмы составляют около 10% изученного количества примеров.

Приём нормативно неоправданной деривации (в данном случае – аффиксации) в сочетании с фонетическим приёмом (имитация неверного произношения иностранного слова) усиливает комический эффект в следующем анекдоте:

Entra uno en una farmacia y dice:

-¡Quiero colgate!

Y le contesta el empleado:

-Y yo matate y asesinate.

Смеховой эффект в данном случае достигается благодаря индивидуальному речетворчеству персонажа – продавца, выражающего таким образом сарказм по отношению к клиенту, который произносит название известной марки зубной пасты «Colgate» на свой лад. «Морфологический»

каламбур состоит в ненормативной суффиксации: к корневым морфемам со значением «убить» присоединяются окказиональные суффиксы –ate. Данный морфологический приём, в свою очередь, порождает фонетическую игру, построенную на звуковой схожести (парономазии) случайно исковерканного слова (colgate) и слов, исковерканных преднамеренно (matate y asesinate).

Одним из наиболее частотных приёмов морфолого-синтаксической неоднозначности (около 60% от общего количества примеров данной категории) является приём разложения слова (как простого, так и сложного) на словосочетание или целое высказывание. Такой вид каламбура свойственен различным тематическим видам анекдота, для которых характерна компрессивная форма – для анекдота-фразы, например, мачистских анекдотов, различных серийных анекдотов со структурой «вопрос-ответ», а также для анекдотов серии «Se abre el telón...», которые представляют своего рода загадку-шутку, где необходимо угадать название художественного фильма, картины и т.п. с помощью подсказок, предлагаемых слушателю:

Se abre el telón y aparecen tres tazas ... una de plástico que vale 250 ptas, otra de porcelana que vale 300 ptas y otra de hierro que vale 500 ptas... ¿Cómo se llama la película? ...

LA MÁS ... CARA DE HIERRO.

К приёмам лексико-семантической неоднозначности, которые по результатам проведённого исследования являются одними из наиболее частотных (40%) для актуализации комического эффекта в рассмотренном типе текста относятся метафора, гиперболы, персонификация, каламбур.

Анализ метафорических единиц показал, что в анекдотах на испанском языке преобладают зооморфные метафоры, которые являются одним из наиболее часто встречающихся видов семантического сдвига, участвующего в достижении комического эффекта в распространённых в Испании и в странах Латинской Америки мачистских анекдотах. По нашим наблюдениям, сексизм в данных анекдотах проявляется в гипертрофированной уничижительной характеристике женщины, которая, в свою очередь, достигается с помощью специфического двустороннего процесса семантической трансформации:

¿En qué se diferencian una mujer y un caballo?

En la mirada noble e inteligente del caballo.

В данном случае можно говорить о своеобразном когнитивном основании метафоры, построенном на одновременной персонификации животного и деперсонификации женщины. Персонификация животного, положительно характеризуемого в ценностной картине мира, усиливает его мелиоративную оценку, при этом происходит сопоставление женщины не с конкретным представителем мира животных, а с категорией данного класса живых объектов в целом, что априори эмфатизирует её уничижительную оценку.

Аналогичный эффект усиления презрительно-уничижительной тональности мачистских анекдотов может достигаться с помощью энантиосемии: в контексте анекдота зооморфизм с визуально отрицательной коннотацией приобретает положительную коннотацию, при этом

саркастический эффект усиливается с помощью реверсии оценочного знака «-» на «+» при сопоставлении женщины с животным.

¿Cuál es la diferencia entre una mujer y una víbora?

En que la mujer es venenosa y se arrastra, y la víbora es un animalito que vive en la selva.

В противовес мачистским анекдотам в Испании и Латинской Америке существует большое количество их практически калькированных феминистских аналогов, в которых саркастический эффект также часто достигается с помощью окказиональной актуализации коннотативного компонента семантической структуры зооморфизма.

¿En qué se parece un hombre inteligente a un dinosaurio?

¡Los dos se extinguieron!

Другим видом семантической неоднозначности, который часто используется в анекдотах, является олицетворение. Данный троп наиболее характерен для так называемых «абсурдных анекдотов», представленных, преимущественно, в виде диалогов (полилогов) двух или более неодушевлённых объектов, которым приписываются человеческие свойства, способности, атрибуты и т.п. Отметим, что для анекдотов данного типа в целом характерно использование комбинации разноуровневых приёмов неоднозначности, как в следующем анекдоте:

Van dos globos por el desierto y le dice uno a otro:

-Mira, ¡un cactussssss-s-s-s-s - s - s!

В этом примере мы наблюдаем сочетание лексико-семантического сдвига (перенос свойств человека на предмет) с приёмами нарушения нормы на фонетическом и графическом уровнях: воспроизведение аффективной интонации с помощью многократного повторения конечной согласной, сопровождаемого дефисацией.

Ещё один вид языковой игры построен на семантической неоднозначности, заключающейся в обыгрывании восприятия фразеологизма как идиомы и как свободного сочетания слов с их прямым значением:

- ¿Qué tal el nuevo actor cómico de tu teatro?

- Es un cómico eficaz y de mucha cabeza ...

- Bueno ... lo de la cabeza se le nota por fuera, pero ¿cómo es por dentro?

В данном случае обыгрываются два значения устойчивого словосочетания «de mucha cabeza» – переносное – в значении «умный, способный» и прямое – «с большой головой».

Обыгрывание переосмысления фразеологизмов характерно, в первую очередь, для анекдотов с развёрнутой фабулой и диалогической архитектурой – около 70% из примеров анекдотов данной категории содержат названный приём.

Комический эффект усиливается при сочетании языковых приёмов различных уровней. Наиболее частотным является сочетание фонетических приёмов с графическими, сочетание паронимазийного каламбура с фонетическими приёмами; приёмы морфолого-синтаксического переразложения

слов, словосочетаний и фразеологизмов сочетаются, как правило, с приёмами ситуационного юмора.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения категории комического.

Структура комического является бисоциативной, когда человек воспринимает действительность в двух ассоциативных контекстах при резком переключении хода мыслей из одного контекста в другой. Под данными контекстами понимаются фреймы, сценарии, сопоставление сценариев вызывает в сознании человека одну из оппозиций: реальное / нереальное, истинное / ложное, которые касаются важных категорий человеческого существования;

Содержательная сторона категории «комическое» представлена его основными видами: юмор, ирония, сатира, сарказм. Анекдот представляет собой компрессивную форму актуализации категории комического, является ярким отражением дихотомии язык / речь, так как существует в форме фиксированного текста и как текст в ситуации реального общения, как фрагмент юмористического дискурса. Анекдот также обладает обобщённой текстовой структурой, что позволяет рассматривать его и как текстотип, объединяющий ряд поджанров.

Особенный лингвистический статус анекдота определяется рядом прототипических признаков, среди которых следует выделить следующие: сочетание функции актуализации комического начала с фатической функцией, наличие метатекстового ввода, воспроизводимость и анонимность, лаконичность и ёмкость содержания, смысловой сдвиг, новизна, релевантность источников распространения (устной формы, письменного текста, Интернета); вариативность композиционно-речевых форм актуализации.

Уточнение внутривидовой классификации, построенной на критериях, соотносимых с семантической, прагматической и собственно лингвистической составляющими анекдота, позволяет выделить ситуационные анекдоты, анекдоты с ситуационной доминантой и языковые анекдоты.

Типичные когнитивные трансформации, обуславливающие комический эффект в ситуационных анекдотах, построены на нарушении нормативных отношений между базовыми семантическими компонентами сценарного фрейма, необходимыми для развёртывания сюжета в ситуационном анекдоте и, соответственно, могут быть представлены в форме прототипических когнитивных структур: Когнитивная структура комического с подменой Субъекта; Когнитивная структура с подменой Объекта; Когнитивная структура с подменой Предиката-действия; Когнитивная структура с ситуативным Триггером; Когнитивная структура с подменой Локатива; Когнитивная структура с подменой признаков Субъекта и Объекта. Когнитивная структура с подменой Локатива наиболее характерна для этнических анекдотов.

Специфичными для испаноязычного юмористического пространства являются анекдоты, относящиеся к тематической рубрике «Machistas».

Наибольшее количество выявленных нами анекдотов данной рубрики относится к когнитивной структуре с подменой признаков субъекта (женщины).

Характерной для испанского языка является также когнитивная структура, построенная на нарушении количественных признаков субъекта (единичный субъект – множество субъектов). Актуализация подобных нарушений чаще всего построена на обыгрывании сложных имён, характерных в целом для испанской традиции имянаречения.

Общим принципом языкового комизма, соотносимого с понятием языковой игры, являются намеренные нарушения норм преимущественно на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях.

К фонетическим приёмам языковой игры относятся: имитация особенностей ненормативного произношения, ономотопея (включая условную ономотопею), передача интонационной окраски. Данные приёмы являются стилистической константой этнических и международных анекдотов, построенных на обыгрывании фонетических особенностей региональных диалектов и речи иностранцев.

Одним из наиболее частотных и эффективных с точки зрения смехопродуцирующей функции приёмов, построенных на фоносемантической неоднозначности, является парономазия. Данное стилистическое средство представляет собой основной способ создания комического эффекта в анекдотах-каламбурах из серий «No es lo mismo decir» и «¿Cómo se dice en...?».

К приёмам, наиболее валидным для актуализации категории комического на морфологическом и морфолого-синтаксическом уровне относятся следующие: использование нормативно неоправданной деривации и словосложения, морфемное и синтактико-морфемное переразложение. Приём разложения слова на словосочетание или целое высказывание характерен для компрессивной формы анекдота – анекдота-фразы, в которых рассматриваемый вид морфолого-синтаксической неоднозначности является главным основанием комического эффекта.

К лексико-семантическим приёмам неоднозначности относятся: тропы, каламбуры, построенные на полисемии и столкновении прямого и переносного значений слов, разложение и переосмысление устойчивых словосочетаний и фразеологизмов.

Среди рассмотренных метафорических единиц преобладают зооморфные. За ними следуют метафоры (или метафорические сравнения), возникшие в результате следующих типов переноса признака: 1) с человека на предмет, 2) с предмета на человека, 3) с животного на предмет, 4) с предмета на предмет. Факультативным является перенос признаков с одного животного на другое.

Ситуационные анекдоты и анекдоты с ситуационной доминантой принадлежат, преимущественно, к развёрнутым нарративным анекдотам с / без диалогической архитектоники. Анекдоты данной группы принадлежат к различным тематическим рубрикам. Для анекдотов с ярко выраженной языковой доминантой в большей степени характерна свёрнутая форма

(анекдот-фраза; вопрос-ответ). В данной группе анекдотов наблюдается релевантность определённых тематических рубрик и серий.

Проведённое исследование намечает дальнейшие перспективы анализа данной проблемы – сопоставительное изучение соотношения вербальных и невербальных средств выражения комического в обиходно-бытовом, художественно-литературном и медийном дискурсах. Перспективным представляется изучение гендерного аспекта категории комического, а также комплексный анализ современного испаноязычного комического дискурса и его сопоставление с другими языками.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Калинцева М.О. Анекдот как особый вид текста / М.О. Калинцева // «Теоретические и прикладные аспекты испанской лингвистики». Секция № 14. Университетские чтения – 2008. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть V. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 48-52.
2. Калинцева М.О. Лингвистические средства достижения комического в анекдотах (на мат. испанского языка) / М.О. Калинцева // «Лингвистические исследования единиц различных уровней испанского языка». «Молодая наука-2008»: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Часть IV. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 164-168.
3. Калинцева М.О. Анекдот как отражение национальных стереотипов (на мат. испанского, английского, русского языков) / М.О. Калинцева, С.В. Свионтковская // «Теоретические и прикладные аспекты испанистики». Межкафедральный сборник науч. статей. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 152-165.
4. Калинцева М.О. Некоторые особенности репрезентации комического на примере испанских анекдотов (когнитивный аспект) / М.О. Калинцева // «Актуальные вопросы теоретической и прикладной испанистики». «Теоретические и прикладные аспекты испанской лингвистики». Секция № 15. «Университетские чтения – 2010». Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть V. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 118-123.
5. Калинцева М.О. Анекдот как один из жанров юмористического дискурса (на материале анекдотов на испанском языке) / М.О. Калинцева // «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Южно – Российский семинар «Традиции и инновации в обучении испанскому языку и культуре в различных условиях» – 2010. «Теоретические и прикладные вопросы испанистики». Межвузовский сборник науч. статей. Выпуск II. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 179-189.
6. Калинцева М.О. Некоторые приёмы ситуационного юмора в анекдотах на испанском языке / М.О. Калинцева // Материалы VI Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество». 11-15 октября 2010 г. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 228-229.

7. Калинцева М.О. К вопросу о когнитивном основании категории комического (на примере текста типа «анекдот» на испанском языке) / М.О. Калинцева // Материалы II Международной научно-практической конференции «Universum Romanum». – Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. – С. 42-48.
8. Калинцева М.О. Лексико-семантические приёмы неоднозначности как средство актуализации категории комического (на материале текста типа «анекдот» на испанском языке) / М.О. Калинцева // Вестник ПГЛУ : научный журнал. – Пятигорск : ПГЛУ, 2012. – № 2. – С. 103-107.
9. Калинцева М.О. Некоторые прототипические когнитивные структуры анекдотов на испанском языке / М.О. Калинцева // Вестник ИГЛУ. – Иркутск : ИГЛУ, 2013. – №1. – С. 41-47.

Работы №8 и №9 опубликованы в изданиях, соответствующих списку ВАК РФ.

Подписано в печать 14.11.2013.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100экз. Заказ 301.

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГЛУ